

СОДЕРЖАНИЕ

- ОБ ОЦЕНКЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА БОЕВЫХ ПОТЕНЦИАЛОВ ОБРАЗЦОВ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ.
Виктор Стефашин, кандидат военных наук.....1
- АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗДУШНОЙ РАЗВЕДКИ.
Григорий Будзинский, полковник, кандидат военных наук.
Владимир Палагин.....3
- ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В 20-30-е ГОДЫ.
Сергей Ермаченков, военный историк.....7

ОБ ОЦЕНКЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА БОЕВЫХ ПОТЕНЦИАЛОВ ОБРАЗЦОВ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ.

Виктор Стефашин, кандидат военных наук

*** **

В теории и практике военного дела при расчетах показателей количественно-качественного соотношения сил в СССР и за рубежом хотя и ограничено, но все еще используется, и подчас неправомерно, метод боевых потенциалов военной техники, в основе которого заложена сравнительная оценка боевых возможностей образцов вооружения. Этот метод, разработанный в 50-60-е годы, базируется на расчете коэффициентов (индексов) соизмеримости образцов вооружения, значения которых определяются величиной вклада каждого из них в успех выполнения боевой задачи оперативно-стратегического объединения. При этом в расчет принималась прежде всего материальная часть техники при существовавших в то время системах управления оружием и войсками, боевом обеспечении, традиционных боеприпасах. В ка-

честве мерил боевых возможностей в этом методе используется боевой потенциал (БП), который состоит из двух компонентов: "технические" возможности военной техники (боевая эффективность, дальность действия, боекомплект, запас хода и другие тактико-технические характеристики и конструктивные особенности вооружения) и оперативные факторы ее боевого применения (особенности театра военных действий и его оперативное оборудование, противник, оргштатная структура, вид боевых действий, степень обученности личного состава, боевой опыт и т.д.). В информационном плане эти компоненты на период разработки данного метода отличались друг от друга тем, что первый являлся постоянной, а второй - переменной информацией. В основу расчета общего БП того или иного образца военной техники изначально легла постоянная информация о нем, а затем с помощью корреляционных коэффициентов на различные задаваемые условия боевого применения (переменная информация) определялись конкретные боевые потенциалы (КБП) вооружения. Следовательно, КБП любого образца военной техники является величиной не постоянной, а пе-

ременной. При этом следует иметь в виду, что влияние переменной информации на величину КБП образца настолько велико, что разница их значений может быть многократной (например: каков КБП боевого танка на слабопересеченной местности и в джунглях; каков КБП противотанкового или зенитного ракетного комплекса в военных действиях против повстанческих войск, партизан, которые, как правило, вооружены лишь легким артиллерийско-стрелковым вооружением; каков КБП военной техники, закупленной страной, но еще не освоенной личным составом армии, и т.д.).

Критический анализ методологии расчета потенциалов военной техники свидетельствует, что в данном методе наиболее слабо как раз решены именно проблемы оперативного фактора, а многие его элементы вообще не учтены. Попытки же нейтрализовать имеющиеся методические допущения и ограничения с помощью множества поправочных коэффициентов пока не привели к каким-либо существенным положительным результатам, а лишь резко усложнили применение метода. Поэтому на практике в большинстве случаев пользуются общим БП.

Уже в силу вышеизложенного можно утверждать, что оценка количественно-качественного соотношения сил методом БП военной техники должна проводиться только для конкретных узких целей и в рамках весьма строгих условий. В противном случае результаты расчетов будут столь некорректными, что их использование может привести к грубым просчетам в области строительства вооруженных сил и управления боевыми действиями войск.

Вследствие того что используемый в расчетах аппарат модели стратегической операции не способен учесть многообразие конкретных условий боевых действий частей и соединений, участвующих в операции, получаемые значения БП носят оперативно-стратегический характер и могут быть использованы при определенных ограничениях в расчетах соотношения сил сторон в масштабе не ниже армейского звена. Правомочность же использования их на тактическом уровне вызывает большие сомнения. Представляется, что на этом уровне можно ограничено пользоваться лишь коэффициентами соизмеримости систем вооружения одного вида, полученных на моделях боевых действий тактического масштаба (боя).

Большие ограничения на область применения метода БП военной техники накладывают и чисто методологические недостатки, которые могут быть сведены в две группы: технические (связанные с ограничениями и допущениями используемого расчетного аппарата) и общенаучные. И если первые могут быть в допустимых пределах в перспективе локализованы, то вторые устранить (даже приемлемо нейтрализовать) крайне тяжело, т.к. они связаны прежде всего с игнорированием основного свойства философских категорий "целое" и "часть", сущность которого состоит в том, что целое по своим характеристикам, по значению и роли, по заложенным в нем возможностям не тождественно сумме составляющих его частей (общий бое-

вой потенциал разнородных по своему составу группировок войск противоборствующих сторон рассматривается как сумма боевых потенциалов различных образцов военной техники, что противоречит основному свойству сложных систем - их целостности).

Не чуть не меньшее отрицательное воздействие на пользователя этим методом оказывает оценка его технического фактора, связанного с современными и возможными перспективными технологиями, достижениями в области боевого обеспечения и управления. Возникшие здесь в последние годы проблемы можно было бы рассмотреть на некоторых примерах в полевой артиллерии (хотя аналогичные рассуждения можно привести и по другим видам вооружения) как наиболее массового вида оружия, находящегося на вооружении армий и в мобилизационных запасах практически всех государств. Военными специалистами утверждается, что и в перспективе артиллерия останется основным огневым средством боя, на долю которого будет приходиться не менее 50% всего объема выполнения огневых задач. Целесообразность выбора данного вида оружия обуславливается также и тем, что основным направлением его развития считается главным образом не разработка новых артиллерийских систем, а модернизация старых путем оснащения их автоматизированными подсистемами различного назначения и интеграции последних в АСУ, а также принятие на вооружение новых боеприпасов.

Анализ тенденций развития полевой артиллерии показывает, что технический фактор уже в настоящее время, не говоря о будущем, также начинает включать в свой состав многочисленные элементы переманной информации, обусловленной принятием на вооружение к одному и тому же типу артиллерийской системы разных по возможностям средств разведки, топографической привязки, метеорологического и баллистического обеспечения, подготовки данных для стрель-

бы, связи, маскировки, высокоточных боеприпасов и боеприпасов повышенной мощности и т.д., которые радикально меняют боевые возможности даже существующих, якобы уже морально устаревших, образцов военной техники. При этом надо иметь в виду, что различные уровни экономического и научно-технического развития той или иной конкретной страны обуславлят достаточно большие различия в техническом уровне даже одного и того же образца артиллерийского вооружения.

Влияние автоматизированных систем управления на боевые возможности артиллерии многоаспектно - это сокращение времени планирования и цикла управления огнем по внеплановым целям, оптимизация использования сил и средств артиллерии, повышение точности подготовки исходных данных и другие. Исследования показали, что благодаря использованию в перспективных автоматизированных системах управления новых средств боевого обеспечения, быстродействующих ЭВМ с большой емкостью памяти будет обеспечено сокращение затрат времени на подготовку артиллерийских орудий в десятки раз и уменьшение частных и суммарных ошибок в расчетах установок для стрельбы в 1,5-3 раза. В результате интервал времени от получения заявки на уничтожение цели до открытия по ней огня может сократиться до нескольких секунд, а расход снарядов на поражение в несколько раз.

Следовательно, сокращение временных нормативов приведет к существенному увеличению огневых возможностей (а в ряде случаев к адекватному их росту) артиллерийских систем и выполняемый в недалеком прошлом, а в ряде стран и в настоящее время, объем огневых задач артиллерийским полком может быть реализован дивизионом, батареей или даже отдельным орудием. Снижение же расхода боеприпасов на типовую цель приведет опять-таки к сокращению времени выполнения задачи или уменьшению привлекае-

мых к стрельбе артиллерийских средств, то есть дополнительному росту огневых возможностей.

Другим направлением увеличения боевых возможностей артиллерийских систем является разработка новых боеприпасов. По оценкам военных специалистов, уже современные снаряды (каскадные управляемые, объемно-детонирующие, зажигательные и др.) по своему воздействию на цель приближаются к ядерным боеприпасам малой мощности. Их эффективность возросла по сравнению с эффективностью осколочно-фугасного снаряда в десятки раз. Следовательно, вполне правомерно сделать допущение, что перспективные снаряды по боевой эффективности не будут уступать ядерным боеприпасам, что превратит 18-орудийный артиллерийский дивизион из одноканальной системы в восемнадцатиканальную с многократным сокращением времени решения типовых задач каждым целевым каналом.

Кардинальное влияние на повышение эффективности боевого применения полевой артиллерии способно оказать массовое поступление на вооружение войск перспективных интеллектуальных образцов высокоточных боеприпасов нового поколения со 100-процентной вероятностью поражения точечных защищенных и рассредоточенных, подвижных и стационарных целей. Даже незначительные изменения существующего состава боекомплекта артиллерийских систем, связанные с включением в него каскадных и высокоточных боеприпасов, в десятки раз увеличат эффективность огня артиллерии.

На диапазон величин БП артиллерийских систем оказывают влияние и различные способы их боевого применения. Так, по опыту второй мировой и последующих локальных войн, было отмечено, что вследствие эффекта накопления ущерба при групповом применении боеприпасов эффективность ведения огня осколочно-фугасным снарядом залпом или беглым огнем была

внесколько раз выше, чем одиночными выстрелами. В результате этого массирование стало во всех армиях одним из основных принципов использования полевой артиллерии. На боевые возможности артиллерии оказывает влияние и момент применения современных снарядов в огневом налете.

Несомненно, большие трудности могут встретиться при использовании рассматриваемого метода для расчетов БП новых многоплановых артиллерийских систем, таких, например, как перспективная реактивная система залпового огня MLRS, которая представляет собой фактически комбинацию пусковой установки, которая будет использоваться для стрельбы и реактивными снарядами, и ракетами тактического назначения, оснащенными разнообразными боевыми частями, обладающими различными факторами поражения цели, что вызывает большую степень неопределенности в выборе критериев технического фактора для такой системы. Непонятен будет выбор критерия эффективности и для перспективных противотанковых ракет, использование которых предполагается как для поражения бронетанковой техники, так и уничтожения воздушных целей.

Эти основные современные направления развития артиллерийского вооружения и новые способы его боевого применения почти полностью игнорируются в методологии расчета БП военной техники. Поэтому получаемые результаты боевых возможностей артиллерийского оружия могут быть многократно занижены.

Таким образом, сделанный анализ показывает, что метод БП военной техники не позволяет в должной мере учесть качественные технические изменения, происходящие или возможные в вооруженных силах, и тот эффект, который достигается за счет новых способов боевого применения средств вооруженной борьбы.

Вследствие вышеизложенного представляется, что метод БП военной техники в настоя-

щее время не позволяет провести объективную оценку боевых возможностей группировок войск и соотношения сил противоборствующих сторон. По этим же причинам он практически не может быть использован и в прогнозных исследованиях, связанных с определением баланса сил. Сфера его применения, видимо, должна быть ограничена сопоставительной оценкой комплексных потенциальных боевых возможностей любых систем вооружения, выполняющих одинаковые типовые задачи, или грубой оценкой нынешнего количественно-качественного состояния (соотношения) однотипного вооружения армий некоторых, главным образом слаборазвитых, стран мира.

*** **

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗДУШНОЙ РАЗВЕДКИ.

Григорий Будзинский, полковник, кандидат военных наук.

Владимир Палагин, подполковник.

*** **

Современная война немаловажна без надежной разведки. Этот тезис не утрачивает своего значения со времен появления армии как обязательного атрибута каждого уважающего себя государства. Страны СНГ столкнулись с большим количеством острых экономических и политических проблем, затрагивающих самые насущные интересы народа, государства и армии. Проблемы эти во многом далеки от разрешения, но ничто, ни застой и ни развал не могут освободить Содружество Независимых Государств и его вооруженные силы от необходимости соответствовать требованиям времени. Мы должны быть на уровне запросов эпохи если не по количеству вооружений, то по способ-

ности надежно решать задачи защиты интересов стран Содружества. А защита эта в условиях снижения уровня военного противостояния отнюдь не упрощается, и видная роль в игре геополитических интересов по-прежнему принадлежит разведке. Тому свидетельство - целый ряд высказываний видных военных и политических деятелей Запада, прошлое и настоящее международной практики.

Военная разведка, как и Вооруженные Силы в целом, не избежала негативного влияния процессов, охвативших страну в последнее время. Наглядным примером затяжного кризиса может служить воздушная разведка.

Наблюдение с неба в военных целях было по достоинству оценено еще на заре воздухоплавания. Дальнейшее развитие техники значительно увеличило возможности летательных аппаратов, и сегодня воздушная разведка способна в мирное время отслеживать движение флотов в морях и океанах, контролировать военную деятельность в приграничных районах и в глубине территории соседних государств, проверять полноту выполнения соглашений по военным вопросам, а также служить мощным средством выяснения обстановки в случае экологических катастроф. В военное время воздушная разведка - эффективный и надежный источник информации о намерениях и действиях противника.

Бурные и динамичные события последних лет жизни в бывшем СССР оказали в целом негативное воздействие и на воздушную разведку. В первую очередь вызывает беспокойство изменение подходов к организации Вооруженных Сил, в том числе и ВВС, к передаче ряда функций республикам. Процесс передела сфер влияния приобретает порой форму растаскивания общесоюзной собственности, что крайне отрицательно скажется на эффективности оборонных структур. Под особой угрозой находятся атрибуты относительно высоких инстанций структуры государственного и

военного управления, в том числе силы воздушной разведки армии, авиации и флота. Содержать их новым суверенным государствам в одиночку явно не по силам, да и возможности современных разведывательных самолетов значительно превосходят потребности национальных гвардий. Можно уверенно предсказать новые сокращения сил и средств разведки, что болезненно скажется на ее деятельности и состоянии в самом ближайшем будущем.

Предположим, однако, невероятное: воздушная разведка не испытала серьезных ограничений в финансировании существующих структур и проведении перспективных разработок. Даже в этом случае возможности ее не могут остаться на прежнем уровне, ибо значительно сократилась и продолжает сокращаться аэродромная сеть и соответствующая база для развертывания сил и средств. Наши войска покинули страны Восточной Европы, вопрос времени - пребывание их на территории Прибалтики, усложняется обстановка на Кавказе, в Молдове и других регионах. Все это в значительной степени ограничивает возможности воздушных разведчиков по досягаемости потенциальных объектов, рассредоточению, аэродромному маневру, обработке полученных результатов.

Не может не сказаться отрицательно и затяжной период формирования новых Вооруженных Сил, выработки единой политики в военной области. В этом не было бы большой беды в случае гарантированного мирного будущего. Однако горы накопленного в мире оружия, безответственная политика отдельных стран, партий и лидеров не оставляют подобной надежды. Ирак, Кувейт, Югославия, Карабах - кто может поручиться, что этот список горячих точек не будет продолжен?

При сохранении существующих тенденций в СНГ и Вооруженных Силах мы можем остаться с единственным источником информации об окружающем мире в виде передач те-

лекомпании CNN. Программы эти, спору нет, хороши и, говорят их принимали даже в бункере Саддама Хуссейна во время боевых действий, но вот достаточно ли их для победы?

Сумма тягот и лишений воинской службы, усугубленной перестройкой, умноженная на неопределенность перспектив, представляет весьма опасную смесь. Не останавливаясь на общеизвестных фактах неудовлетворительного материального и социального положения военнослужащих, рассмотрим проявление "человеческого фактора" применительно к воздушной разведке.

Главную роль в этом деле играет летный состав. Воздушный разведчик должен обладать исключительной наблюдательностью, прекрасной памятью, развитым тактическим мышлением. В интересах целенаправленного развития этих качеств имеет смысл распознавать соответствующие задатки как можно раньше, может быть даже на этапе психологического отбора в летные училища. В ходе последующего обучения контролировать динамику формирования профессиональных качеств будущих воздушных бойцов с помощью соответствующих тестов и выдавать командование и самим обучаемым обоснованные рекомендации по будущей специализации. Существующая же система уже в момент поступления в летное училище предопределяет специализацию будущих летчиков. В последующем смена рода авиации является довольно сложным делом в случае проявления личной инициативы и, напротив, может произойти весьма быстро и неожиданно в тех случаях, когда такое желание напрочь отсутствует. Примеров последнего рода в период сокращений и реорганизаций особенно много. Отсутствие эффективного отбора, комплектование разведывательных частей летным составом в ряде случаев по случайным критериям затрудняет формирование высоких специальных качеств, подрывает престиж профессии.

До последнего времени в качестве фактора, негативно влияющего на самосознание летного состава разведывательной авиации, можно было назвать относительно узкие перспективы служебного роста из-за отсутствия дивизионного звена управления, но в связи с тем что сейчас служебный рост все больше теряет привлекательность, эти соображения можно считать несущественными.

Не лучшим образом сказывается на формировании летных качеств и громоздкость существующей системы подготовки старшего командного состава. Для обучения в академии перспективные офицеры на три года отрываются от боевых частей и повышают уровень теоретической подготовки, лишь эпизодически поддерживая командирские и летные навыки.

Излишне детальным образом обосновывать глубокую связь экономики и состояния армии. Общие ограничения в выделении ресурсов на развитие новых систем вооружений только усилят отставание в области разведки. Уже сейчас по целому ряду причин большая часть самолетного парка разведывательной авиации представляет собой доработанные для выполнения специальных задач самолеты истребители, бомбардировщики и т.д., что не всегда гарантирует сохранение первоначальных качеств оригинала и успех в качестве воздушного разведчика. Аналогичным образом обстоит дело и с вертолетами. Практика удовлетворения запросов разведки по остаточному принципу в условиях разгула рыночной стихии ставит под сомнение возможность своевременной модернизации разведывательных летальных аппаратов. И это в то время, когда гонка технологий в авиационной технике приобретает особую остроту, а на повестке дня стоит широкое применение малозаметных летальных аппаратов, систем искусственного интеллекта и т.п. Существующие системы не в полной мере удовлетворяют требованиям всепогодности, скрытности, сво-

временности, недостаточно эффективны в ночных условиях. Оставляет желать лучшего точность бортовых навигационных систем, не решены надлежащим образом проблемы передачи данных с борта самолетов-разведчиков на наземные приемные пункты. Недостаточное внимание уделяется внедрению систем оперативного отображения информации бортовой разведывательной аппаратуры в кабине экипажа. Многочисленные замечания и предложения по совершенствованию техники воздушной разведки, так и не реализованные в период застоя, вряд ли будут реализованы и в обозримом будущем.

Непосредственно влияет на подготовку летного состава и давняя отсталость материальной базы в области тренажеров, не обеспечивающих эффективную тренировку экипажей в выполнении визуального поиска и других задач. Более того, есть части, вообще не оснащенные тренажерами, соответствующими эксплуатируемой технике.

Широко разрекламированный "качественный подход" к боевой подготовке оборачивается на практике качественным поражением еще до начала боевых действий, как это бывало в истории.

Имеются свои проблемы и в подготовке специалистов наземных служб воздушной разведки. Если комплектование подразделений обработки офицерами с соответствующей подготовкой не вызывает беспокойства, то в части комплектования прапорщиками и рядовым составом можно найти немало примеров когда подготовку приходится организовывать по ходу выполнения основных задач. Никуда не уйти и от неизбежного в современных условиях отвлечения личного состава подразделений обработки разведывательной информации на решение хозяйственных задач.

Отдельные образцы комплектов технического оснащения обработки материалов воздушной разведки чрезмерно громоздки и ограничивают маневренные возможности авиа-

ционных частей. Назрела необходимость перехода на качественно новый уровень автоматизации работы на этом участке.

Особого внимания заслуживает вопрос подготовки офицеров для ключевых должностей начальников разведки полков и дивизий. В этих звеньях назначение на должность нередко предшествует прохождению подготовки на соответствующих курсах, что не способствует быстрому вхождению в строй. Кроме того, вне разведывательных частей должность начальника разведки полка рассматривается как тупиковая и потому не представляющая особого интереса.

Есть свои проблемы и в комплектовании вышестоящих органов разведки. Бесперспективность военной службы, сложности обеспечения достойных жизненных условий после увольнения в запас проявляются в том, что штабы и учреждения с относительно благоприятными житейскими условиями переполнены специалистами с высшим военным образованием, а соответствующие органы в "тяжелых" районах испытывают нехватку подготовленных специалистов. Не избежала парадоксов и столица России: напряженное положение с жильем привело к тому, что решающим фактором при назначении офицера в Москву стали не профессиональные качества, а наличие жилья.

Думается, что пребывание целого ряда штабов и организаций в столице не вызывается соображениями безопасности страны и представляет собой не только анахронизм эпохи застоя, но и тормоз на пути реальной перестройки в области военного управления.

А перестройка жизненно необходима. При всех изменениях в военной политике было бы неразумно в одностороннем порядке отказываться от стратегических средств сохранения баланса интересов на глобальном уровне. Без них мы утратим остатки престижа на мировом уровне и в течение полугода получим, под благо-

видным предлогом, интервенцию в наши внутренние дела "демократических" международных сил. Еще более неразумно без меры сокращать тактические средства поддержания стабильности в регионах, они жизненно необходимы уже сегодня, и недаром новые лидеры всех уровней первым делом тянутся к оружию. Серьезным сдерживающим фактором в развитии агрессивных устремлений потенциальных нарушителей международного статуска в военной сфере должна быть разведка, и не в последнюю очередь воздушная.

Об уровне компетенции и учете интересов обороноспособности страны при принятии ответственных решений в прошлом можно судить по примерам печально известного сокращения ВВС в 60-е годы, непомерного раздувания бронетанковых сил, формирования пакета сокращаемых средств в рамках договора по РСД-РМД, а также по организации вывода войск из Восточной Европы.

Обоснованность решений и эффективность применения сил напрямую связаны с разведкой. Прошедшие и грядущие сокращения неизбежно увеличивают нагрузку нацелевшие органы разведки, а имеют ли они возможность работать более эффективно для компенсации потерь в количестве? Насколько велико может быть стремление личного состава к повышению эффективности? Говоря откровенно, такого стремления быть не может, по крайней мере, в большинстве случаев. Уравнительная система оплаты воинского труда, отсутствие достойной компенсации за дополнительные климатические, бытовые и служебные трудности и прочее рассчитаны на эксплуатацию бесправных энтузиастов и не соответствуют духу времени. Более того, практический расчет структур находящихся под постоянной угрозой сокращения штатов, финансирования, и прочих лишений приводит к выводу: неразумно повышать эффективность функционирования сверх разумной ме-

ры, ибо в этом случае и сокращать будут тоже без меры, а значит, в критический момент можно будет остаться ни с чем.

Рассматривая проблему эффективности с ее технической стороны, следует отметить жизненную необходимость расширения компьютеризации органов разведки. Имеющиеся и перспективные образцы программ позволяют в значительной мере облегчить труд разведчиков по планированию применения сил и средств, а также обработке полученной информации. Дело за внедрением соответствующей вычислительной техники в части и подразделения, внедрением без промедления, ибо современная война все больше становится войной компьютеров.

Проблема компьютеризации имеет и еще один аспект. Современные средства разведки способны доставить такое большое количество информации, что обработать ее традиционными способами просто невыносимо. Применение в этих целях ЭВМ позволяет сэкономить время не только на анализе материалов, но и на этапе передачи информации заинтересованные инстанции.

Не следует забывать о том, что использование добытой воздушными разведчиками информации требует достаточно высокого уровня подготовки и постоянной тренировки. Специфические особенности отдельных образцов документов видовой и радиотехнической разведки делают их мало пригодными для некомпетентного персонала. Дальнейшее развитие таких современных технических средств, как аппаратура лазерной, инфракрасной, радиолокационной и радиотехнической разведки, еще более обостряет проблему.

Создается впечатление, что техническое богатство воздушной разведки мало кого интересует, кроме специалистов. В практике работы штабов наибольшим успехом пользуются лишь классические аэрофотоснимки, главным образом перспективные. Другими видами разведывательной информации получаемыми воздушной разведкой многие ко-

мандиры пренебрегают. То что подобный шаблон в мышлении может стоить больших жертв, осознается далеко не всеми. Усугубляет проблему и боевой опыт, накопленный в Афганистане. Малочисленные группы с легким вооружением оказались не "по зубам" разведывательной аппаратуре, рассчитанной на поиск боевой техники. Оборонительные сооружения, склады и базы надежно вскрывались с помощью воздушного фотографирования, что и привело к приобретению получателями разведывательной информации навыков работы преимущественно с фотоснимками.

Недостатки, свойственные отдельным способам воздушной разведки, могут быть компенсированы их комплексным применением. Однако это безусловно правильное требование порождает сложные проблемы как в тактике применения, так и в обработке полученных материалов и вновь возвращает нас к проблеме спроса на полученные материалы.

Не следует забывать и о "капризности" современных технических средств разведки, требующих высокого уровня технической культуры и умелого применения. Кто сумеет применить все это завтра, если сегодня изо дня в день нарастает поток рапортов с просьбами об увольнении из Вооруженных Сил, переводе в национальную гвардию и т.д.

Завершить рассмотрение актуальных проблем воздушной разведки можно следующим:

- жизнь еще заставит нас обратиться к Вооруженным Силам страны и их военной разведке;

- видное место в арсенале средств вскрытия намерений партнеров и противников попрежнему будет принадлежать воздушной разведке;

- упущения, накапливающиеся в этой области, могут приобрести опасный для безопасности СНГ характер;

- в центре всего комплекса проблем находятся вопросы материально-технического обеспечения и содержания личного состава;

- состояние разведки, в том числе воздушной - важный критерий развития стран СНГ и их Вооруженных Сил, а также необходимое условие гарантий мира.

*** *** ***

ВОЕННО - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОВЕТСКО - ГЕРМАНСКОГО ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В 20 - 30 ГОДЫ.

Сергей Ермаченков, военный историк.

*** ***

На рубеже 20-х годов положение молодого Советского государства продолжало оставаться весьма сложным в экономическом, политическом и военном отношениях. Участие в первой мировой войне истощило индустриально-сырьевой потенциал страны, а последовавшая за этим гражданская война и иностранная военная интервенция привели к дезорганизации производства, нарушению хозяйственных связей, утрате значительных экономически развитых территорий бывшей Российской империи. В денежном исчислении потери Советской России составили свыше 40 млрд. золотых рублей, что превышало четвертую часть довоенного богатства. По сравнению с 1913 годом промышленное производство в 1920г. сократилось в 7 раз, валовая продукция сельского хозяйства упала до 67%, объем железнодорожных перевозок не превышал уровня 90-х годов XIX столетия. Общие потери населения после 1913г. равнялись 20 млн. человек.

Советское руководство хорошо понимало, что для строительства будущего социалистического государства необходимо восстановить экономическую базу, и в первую очередь, промышленность. В 1920 году В.И. Ленин писал: "Рань-

ше война шла в той области, в которой империалисты были бесконечно сильнее нас, в области военной... Однако мы в этой области устояли, и мы беремся воевать дальше, переходим к войне экономической... мы будем учиться у них постановке образцовых предприятий, ставя рядом свои. Если мы не сумеем этого, тогда не приходится ни о чем говорить".

Однако на практике поставленные задачи были намного сложнее. Предстояло не просто восстановить старые хозяйственные мощности, но и модернизировать их, построить новые предприятия, оснащенные современным оборудованием и передовыми технологиями.

Не менее очевидным был и тот факт, что наступившая мирная передышка может оказаться слишком короткой для решения этого комплекса задач своими силами. М.В. Фрунзе, давая оценку сложившейся ситуации, подчеркивал: "... нужно вполне осознать и открыто признать, что совместное параллельное существование нашего пролетарского Советского государства с государствами буржуазно-капиталистического мира длительное время невозможно". Выход из данного положения виделся только в использовании буржуазного технического опыта. На X съезде РКП(б) в связи с этим было подчеркнуто: "... наш экономический кризис так глубок, что своими силами восстановить разрушенное хозяйство без оборудования и технической помощи из-за границы мы не сможем".

На помощь бывших союзников по Антанте рассчитывать не приходилось, потому что предлагавшиеся ими условия технического содействия были направлены на политическое и экономическое закабаление Советской Республики. В сложившейся ситуации из всех развитых капиталистических стран наиболее вероятным союзником могла стать только Германия. Такому выбору способствовало несколько обстоятельств. Во-первых, существование вековых экономических связей, хорошее знание

партнера и специфики его торгового рынка. Во-вторых, сходная политическая и экономическая ситуация, в которой в предверии третьего десятилетия XX века оказались Россия и Германия: политическая изоляция, давление со стороны Антанты, угроза военной интервенции, экономический кризис, изменение внутренней политической системы. В-третьих, потребность в равноправном союзнике для преодоления имевшихся внешнеполитических и внутренних проблем.

Выбор Германии в качестве союзника был обусловлен также тем, что она, по мнению советского руководства, по-прежнему оставалась одним из ведущих капиталистических государств. В декабре 1920г. на собрании актива Московской организации РКП(б) было отмечено, что "Германия побеждена, подавлена Версальским договором, но она обладает гигантскими экономическими возможностями. Германия - вторая в мире страна по степени экономического развития, если первой считать Америку... Германия одна из самых сильных, самых передовых капиталистических стран."

Кроме того, для решения экономических и технических задач Советской России был нужен равноправный партнер, готовый к взаимовыгодному сотрудничеству на паритетных началах. Из всех капиталистических держав на установление такого рода отношений могла пойти только Германия. И абсолютно точным оказался прогноз сделанный В.И. Лениным на У111 съезде Советов: "... Эта страна, связанная Версальским договором, находится в условиях, невозможных для существования. И при таком положении Германия, естественно, толкается на союз с Россией... Единственное для нее средство спасти себя - только в союзе с Советской Россией, куда она и направляет свой взгляд".

Советское руководство понимало, что идея сотрудничества двух стран натолкнется на сопротивление определенной части немецкой буржуазии, но

вместе с тем верило, что экономические и политические интересы, в конечном счете, заставят германское правительство пойти на установление более тесных отношений с Россией.

Второй сферой, вызывавшей большую озабоченность, было военное положение Советской республики. Несмотря на победы, достигнутые в ходе гражданской войны и при отражении иностранной интервенции, продолжала сохраняться угроза повторного нападения. В первую очередь она исходила от Польши и Румынии, которые при поддержке Запада были не прочь расширить свои владения за счет советской территории. Подтверждение этому можно найти в одном из последних исследований военно-политического положения СССР в 20-30-е годы, в котором сказано, что "процесс нормализации советско-польских отношений наталкивался на многочисленные трудности, одной из главных причин которых было неприязненное, а порой и откровенно враждебное... отношение государственно-политического руководства Польши к СССР", а во втором случае "камнем преткновения служило стремление румынских правителей во что бы то ни стало добиться от Советского Союза окончательного закрепления за Румынией захваченной ею в 1918 году Бессарабии". Одним из возможных путей уменьшения этой опасности могло стать наличие военного союзника. А на такой шаг была способна только Германия, на часть территории которой также претендовала Польша.

Созданная для борьбы с внутренними и внешними врагами Рабоче-Крестьянская Красная Армия в начале 20-х годов насчитывала свыше 5,5 млн. человек. Ее содержание ложилось тяжелым бременем на обескровленную советскую экономику, однако оправдывалось необходимостью защиты независимости молодой Советской республики. В условиях начавшегося мирного периода сохранение вооруженных сил такой численности не представлялось возможным,

поэтому было принято решение о ее десятикратном сокращении. При этом было указано на необходимость сохранения костяка армии, в первую очередь командного состава, его значительного омоложения, существенного повышения теоретической и практической подготовленности красных командиров. Но одно лишь улучшение людского материала не могло обеспечить поддержание уровня боевой мощи, который позволил бы "в случае нужды снова поставить на ноги и мобилизовать еще большую военную силу". Требовалось провести коренную техническую реорганизацию и модернизацию, поскольку без этого, как подчеркивал В.И. Ленин, "самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены...и обучены". И в этой области предстояло проделать колоссальную работу, потому что имевшаяся боевая техника и вооружение Красной Армии и флота оставались на уровне требований первой мировой войны. Современные виды оружия (самолеты, танки, тяжелая артиллерия, подводные лодки, средства химического нападения и защиты и др.) или отсутствовали вообще, или были представлены устаревшими трофейными образцами. Для закупки за границей требуемого количества военной техники у Советской республики не было средств. Кроме того, в этом случае она заведомо попадала в экономическую и техническую зависимость от капиталистических стран. Выход из сложившейся ситуации виделся в закупке за границей промышленного оборудования, получении современных патентов и лицензий, подготовке инженерных и технических кадров и развитии на этой основе собственной оборонной индустрии.

И здесь большие надежды возлагались на Германию, которая не только обладала высоко развитой и многопрофильной военной промышленностью, но и накопила к тому времени опыт создания воору-

женных сил, обучения кадров, боевой и мобилизационной подготовки войск.

Положение Германии в начале 20-х годов имело много черт, сходных с ситуацией в России: поражение в первой мировой войне, буржуазная революция, приведшая к свержению монархии, дезорганизация в хозяйственных структурах, потеря части территорий, политическая и экономическая изоляция. Следствием поражения в войне явилось не только крушение великодержавных планов Германии, падение ее авторитета в Европе и моральное унижение нации, но и попытка государств Антанты поставить эту страну в военно-политическую и экономическую зависимость от себя. Наиболее ярко это проявилось в Версальском договоре, который Германия - несмотря на решительный протест немецкой общественности - вынуждена была подписать 28 июня 1919 года. По условиям договора Германия передавала Франции, Бельгии, Дании, Польше и Чехословакии, а также под контроль Лиги наций около 73 тысяч квадратных километров своей территории, в том числе такие промышленно развитые районы, как Эльзас, Лотарингию, Саар, Силезию. Она отказывалась от колониальных владений, большая часть которых в качестве подмандатных территорий переходила к Англии, Британским доминионам и Франции. Объявив Германию единственным виновником войны, государства Антанты потребовали возместить нанесенный им ущерб, для чего Германии надлежало выплатить 29 млрд. золотых марок контрибуции, 132 млрд. золотых марок репараций, а также отчислить 26-процентный налог со всей суммы экспорта.

Еще более жесткие ограничения вводились в военной области. Численность рейхсвера не должна была превышать 100000 человек, в том числе 4000 офицеров, а военно-морских сил - 15000 человек, включая 1500 офицеров. Германский Генеральный штаб подлежал расформированию, всеоб-

щая воинская повинность заменялась добровольной службой. Большая часть военного имущества передавалась державам-победительницам или подлежала уничтожению. Сухопутные войска могли состоять не более чем из 7 пехотных и 3 кавалерийских дивизий и имели строго установленное количество холодного и стрелкового оружия, легких и средних минометов и артиллерийских систем калибра не более 105 мм. Состав флота ограничивался 24 боевыми кораблями и незначительным количеством вспомогательных судов. Германии запрещалось иметь воздушный флот, подводные лодки, танки, тяжелую артиллерию и химическое оружие. Она была лишена права экспортировать и импортировать оружие, боеприпасы и другое военное имущество. Из этого далеко не полного перечня ограничений и запретов видно, что некогда могущественнейшая армия Европы была превращена в практически небоеспособное ополчение.

Справедливости ради следует отметить, что в возникновении такой ситуации повинны и сами немецкие дипломаты, которые пошли на уступки в военной области, надеясь добиться послаблений в других вопросах. Однако эта попытка успеха не принесла, а привела, по мнению начальника оперативного управления штаба верховного главнокомандующего генерала В.Гренера, только к тому, что "Германия внешнеполитически оказалась абсолютно бессильной даже против нападения своего самого маленького соседа".

А угроза военного вторжения была для Германии не менее реальной, чем для Советской России, причем исходила она и с Запада - от Франции, и с Востока - от Польши, последней в планах Антанты отводилась роль своеобразного плацдарма для борьбы с обоими соседями. Эти опасения подтвердились в 1923 году, когда французские и бельгийские войска оккупировали Рурскую область, используя в качестве повода задержку с выплатой репараций. Что касается

Польши, то недальновидно избранный ею курс конфронтации с Германией и Россией на протяжении всего рапальского периода способствовал сохранению советско-германского военного сотрудничества и, в конечном итоге, привел к драматическим событиям осени 1939 года. Наиболее точно отношение к этой стране выразил в 1922 году генерал Г.Сект, который считал, что "существование Польши несовместимо с выживанием Германии. Она должна исчезнуть и исчезнет благодаря своей внутренней слабости и с помощью России - при нашем содействии". С другой стороны, подобное заявление свидетельствует о том, что немецкое политическое и военное руководство не собиралось мириться с участью поверженной державы и уже в те годы строило планы реванша и восстановления былого могущества.

Правящие круги Германии хорошо понимали, что первым шагом к достижению этой цели должно стать восстановление экономического потенциала страны, в том числе военной промышленности. А для этого было необходимо выполнение двух условий: на первом этапе - стабильные поставки нужного сырья, а в последующем - емкие рынки сбыта за рубежом. Последнее обстоятельство было особенно важно для военной промышленности, которую Германия хотела не просто сохранить, но и развивать дальше, поддерживая на уровне мировых стандартов.

Лучше других эти два условия могла выполнить Россия, поскольку остальные страны или не имели необходимых экономических ресурсов, или не были заинтересованы в этом по политическим соображениям.

Кроме того, руководство Веймарской Республики отчетливо понимало, что Советская Россия может быть использована не только как торгово-экономический компаньон, но и как военно-политический союзник в борьбе за выход из международной изоляции, освобождение от оков Версальского договора и восстановле-

ние прежнего статуса Германии.

Важную роль в изменении отношения своей страны к Советской России сыграл генерал-полковник Ганс фон Сект. Являясь типичным представителем прусской военной аристократии, Сект ненавидел большевизм и делал все, чтобы не допустить его распространения в Германии. Однако аналитический ум стратега и политика неумолимо подводил его к выводу о необходимости пересмотра германо-русских отношений. Он считал, что "Германия тяжело заплатила за заблуждения в своей восточной политике, но прошло немного времени после войны, когда Россия тоже увидела свои ошибки. С этого момента отношения Германии с Россией приобрели новый облик. Данное положение преследует одну цель - доказать, что между двумя странами нет никаких противоречий, будь то на географической, исторической или расовой основе." Внимательно следя за развитием событий международной и внутренней жизни, Сект все больше убеждался в объективной закономерности союза двух государств. 4 февраля 1920 года в памятной записке "Германия и Россия" он подчеркивал: "Только в союзе с Великобританией Германия имеет шансы на восстановление своих позиций мировой державы... Поскольку объединение одинаково хорошо отвечает и русским, и немецким интересам, то в один из дней оно произойдет в силу (законов) природы, ведь большую политическую и экономическую заинтересованность нельзя изолировать продолжительное время... Нравится ли нам новая Россия с ее внутренним устройством или нет - это сейчас не играет роли... Теперь надо смириться с Советской Россией - иного выбора у нас нет".

Для немецкого генерала не было секретом, что Россия хотела бы наладить всестороннее сотрудничество с Германией и с немецкой помощью решить свои внешне- и внутриполитические задачи. Не менее четко Сект представлял и

советские цели в области военного строительства: "Россия, скованная трудностями, но находящаяся на решительном подъеме, ищет пути создания готовой к применению и отвечающей требованиям ее безопасности армии мирного времени". Поэтому, используя свой авторитет и влияние в правительственных кругах, он последовательно выступал за сближение обоих государств, подчеркивая мысль, что "в будущем политическом и экономическом единении с Великобританией я вижу незыблемую цель нашей политики".

Генерал Сект одобрил подписание Рапалльского договора, поскольку тот давал Германии возможность проводить "активную политику" на международной арене и "являлся первым, но очень важным укреплением немецкого авторитета в мире", хотя и предполагал, что "русская игра будет непростой и небезопасной". Основные цели и задачи советско-германского сотрудничества были определены им в меморандуме от 11 сентября 1922 года: "Восстановление протяженной границы между Россией и Германией является предпосылкой двустороннего усиления. Россия и Германия в границах 1914 года - это должно стать основой взаимопонимания между обоими (государствами)... Мы хотим двух вещей: во-первых, усиления России в хозяйственной и политической, т.е. военной области, и, таким образом, косвенно собственного усиления, поскольку мы укрепляем возможного будущего союзника; далее, мы хотим... непосредственного собственного усиления, для чего мы поможем со-

здать в России военную промышленность, которая может послужить нам в случае необходимости. Пожелания русских относительно оказания помощи в военно-технической области могут быть удовлетворены в материальном и кадровом отношении, если это будет приемлемо и выгодно. В остальных военных областях, по желанию русских, могут быть установлены и поддерживаться контакты".

Данное высказывание не нуждается в подробном комментарии, так как достаточно ясно показывает не только заинтересованность в сотрудничестве со стороны военной и промышленной верхушки Германии, но и наличие уже в те годы реваншистских планов, в реализации которых Советской России отводилось отнюдь не последнее место.

Было бы неправильным полагать, что у этого внешнеполитического курса не было противников. Их было немало среди немецких военных, политиков и дипломатов, которые опасались, что военные связи будут использованы для новой большевистской экспансии. Но благодаря Секту разногласия, имевшиеся между немецкими политиками и представителями рейхсвера, были устранены и достигнуты компромиссы, позволившие перейти к практическому сотрудничеству. Опираясь на эти и другие факты, Председатель Совета Народных Комиссаров Н.Рыков в феврале 1925г. заявил германскому послу, что "в генерале он видит одну из надежнейших опор поистине сердечного взаимопонимания между Россией и Германией".

Таким образом, в начале 20-х годов во внешней и внутренней политике России и Германии возник ряд факторов (международная изоляция, необходимость скорейшего восстановления экономики, потребность в союзнике для предотвращения новых актов агрессии, вынужденное сокращение и реорганизация вооруженных сил и др.), которые закономерно способствовали сближению двух государств и, в конечном итоге, привели к заключению 16 апреля 1922 года Рапалльского договора, открывшего широкие возможности для равноправного и взаимовыгодного сотрудничества.

Два человека сыграли определяющую роль в сближении: В.И. Ленин в России и Г. Сект в Германии. Опираясь на исторические традиции двух народов, трезвый анализ международной обстановки, возможности и потребности каждого из государств, вероятные конечные результаты совместных действий, они не только теоретически обосновали плодотворность сотрудничества, но и немало сделали для его практического осуществления.

Первые шаги по установлению деловых контактов между вооруженными силами Советской России и Германии были предприняты еще в 1919-1920 годах. Правда, они не дали конкретных результатов, но показали возможность подобного рода связей и стали прологом будущего военно-экономического и военно-технического сотрудничества.

*** *** ***

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ

Редакция ВОЕННОГО ВЕСТНИКА приглашает читателей к полемике и обсуждению публикуемых материалов.

Материалы ВОЕННОГО ВЕСТНИКА носят эксклюзивный характер. По специальному заказу любой материал может быть в кратчайшие сроки развернут авторами в брошюру или книгу.

При использовании материалов ВОЕННОГО ВЕСТНИКА ссылка на источник обязательна.

Редакция ВОЕННОГО ВЕСТНИКА за содержание авторских материалов ответственности не несет.